

БУМАЖНАЯ ЭЛИТА

.....

П. Л. Карабущенко¹

В статье рассматривается соотношение таких понятий, как «элита» и «псевдоэ-лита», выясняется особенность формальной элиты, которая имитирует элитность, используя для этого методы черного PR. В связи с этим автором задается вопрос — насколько существующая «элита на словах» реализует свой потенциал в делах? Многое из того, что делает такая элита, делается ею исключительно на бумаге, которая, в конечном счете, и заменяет ей самой реальность.

Ключевые слова: элита, элитология, бумажная элита, бюрократия, чиновники.

In article is considered correlation such notion, as «elite» and «pseudoelite», is realized particularity of formal elite, which imitate elitism, using for this methods black PR. In this connection author is assigned question — insofar existing «elite on word» realizes its potential in their own deal? The great deal from that that does such elite, is done by her on paper solely, which, eventually, and changes her most reality.

Key words: elite, elitology, paper elite, bureaucracy, officials.

Политическая практика показывает, что параллельно с «живой элитой» существует «неживая», формальная, бумажная элита. Элита оказывается не элитой, а её имитацией, воплощённой в чиновнике-управленце, повелителе бумаг, ведь главным продуктом профессиональной деятельности бюрократии является деловая бумага. Чем больше у бюрократии возможности производить ненужных бумаг, тем выше их произвол и тем глубже бывает укоренившаяся в них коррупция. Основанная на этих принципах власть порождает и соответствующий тип элит, для которых главным становится не элитность, а манипуляция власти и удержания своего высокого и дающего известные преимущества и неизвестные привилегии статуса.

В нашем понимании элитология — это комплексная наука, занимающаяся анализом элиты (формы), элитности (качества её содержания) и элитизации (процесса развития этого качества). Если мы в ходе элитологического исследования обнаруживаем форму без содержания и возможного развития, то го-

¹ Карабущенко Павел Леонидович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Астраханского государственного университета. Эл.почта: Pavel_karabuschenko@mail.ru

ворить о том, что перед нами элита, мы можем лишь условно. Элита по форме, но не по содержанию — обычное явление политического бытия XX столетия. Квазиэлитой сегодня никого уже не удивишь. Но именно с этими псевдоэлитами и должно в первую очередь бороться гражданское общество, если оно уважает своих граждан.

Делопроизводство элит — это не только издание законов, указов и приказов нижестоящим, но и рутинная бумажная волокита, бесконечные протоколы согласования, совещания. Если главный функционал элиты определяется изданием приказов и их отправка по нижестоящим инстанциям, то такая элита всем прочим достоинствам будет предпочитать свой административный ресурс. Сама возможность быть указующим бюрократическим перстом будет для них означать вхождение в касту начальства, под которым и будет пониматься элита.

В современной России бюрократическая нагрузка на общество приобрела угрожающий масштаб, оказывает на него чудовищное давление. Бумагоделанье — вот основное занятие такой элиты. Без бумажки такая элита не мыслит себя и свое существование. Сама бюрократия окончательно и бесповоротно погрязла в бумагах и утонула в бумажной волоките. Чрезмерная бюрократизация скрывает не только неэффективную систему управления, но и коррупцию. По тому, насколько власть бюрократизирована и коррупционирована, можно судить о моральных и профессиональных качествах её элиты.

Профессиональная деятельность политической элиты сводится не только к осуществлению своих властных полномочий, но и к тому, чтобы служить аксиологическим и акмеологическим примером для других, в первую очередь для нового поколения. Если пример этот оказывается не качественным, или даже напротив не «хорошим» (акме), а «дурным» (актиакме), то тогда возникает потребность в пересмотре тех ценностей, на базе которых существовала та элита. У каждой элиты существует своя система ценностей, которая и определяет ее лицо.

По качеству производимой бюрократией бумаг, мы можем судить о качестве самой бюрократии. Современная же бюрократия весьма успешно подменила собой политическую элиту. Элитология уже отреагировала на эту подмену, начав именовать такую управленческую элиту «политико-административной». Главной сущностью такой элиты оказывается ее статус и административный ресурс. Именно эти два условия и требуют от такой элиты подкрепления в виде официальных документов, которые бы свидетельствовали о том, что они на самом деле являются элита. При этом всех интересует именно формальная сторона вопроса — имеет субъект элиты соответствующий чин или нет? На первый план выходит симуляция и имитация элитности.

Уровень бюрократизации выражается в количестве ненужной документации и в развитости коррупционных связей. Не ищите коррупцию там, где мало бумаг. Ищите её там, где чиновники создают бумажные завалы и бюрократическую волокиту. Ищите её там, где чиновники переводят профессиональную свою деятельность в непубличную область социально-политического бытия. Деловая бумага (будь то указ, приказ или постановление) всегда будет ширмой для подобной ненормативной деятельности власти. Но представить себе бюрократическую элиту без коррупции в настоящее время просто невозможно. Это по существу криминальная бюрократия и криминальная элита. Главное преступление современной «элиты» заключается в том, что она выдает себя за элиту, элитой по существу не являясь.

Бумажная элита — это элита бумажного государства. Еще русский писатель А. Платонов как то заметил, что бюрократическое государство — это «государство, держащееся на чтении книг, газет... Учреждения ничего не делают, сознавая бесполезность большинства дел, но взаимосвязь, прослежка, страх перед неисполнением пустяка такие сильные, что все плетется мелочью, трется и тихо выходит дело. Так что учреждения полезны, но не работой, а суетой» [5, с. 108]. Именно свою суету элита и выдает за свою профессиональную работу. Если мы ставим такой диагноз ныне правящей элите, то из этого следует, что то, что мы принимаем за элиту, оной не является.

Бумажная элита существует и действует преимущественно на бумаге. Она виртуальна. Её реальность измеряется длиной создаваемого ею свитка. Современная российская элита просто потонула в ворохе бумаг, но этот бумажно-чернильный омут является благодатной средой для обитания всего российского развитого чиновника, казнокрада и волокитчика по определению. Бумажная элита — это имитация элиты.

Бумажная элита считает, что записав на бумаге о своих намерениях, они решают все проблемы. Но запись (фиксация) намерения это еще не её реализация. Однако для бумажной элиты этого акта оказывается достаточным для того, чтобы считать запланированные действия (мероприятия) свершенными. Через время только эти записи и будут свидетельствовать о том, что в реальности это заявка была исполнена, хотя её на самом деле никогда в объективной общественной реальности могло и не быть.

XX век стал временем сожженных бумаг. Именно в это время расплодились секретные архивы, хранящие страшные политические тайны. Но большая часть документов была все-таки заблаговременно уничтожена. Особенно бумаги часто горели в переходный период, когда старая элита заметала следы своей ненормативной деятельности, уничтожая накопленный на себя компромат. Уничтожая бумагу (документы), они уничтожали саму память о себе. Элитологии и истории придется заниматься самой настоящей охотой за артефактами элит прошлого, оставивших после себя горы пепла сожженных архи-

вов. Потому и горят архивы политиков, что они оказываются никому не нужными, особенно для самих политиков, поскольку больше компрометируют их, чем прославляют.

Когда поток бумаг достигает своего критического состояния, подчиненные и сама элита утрачивает чувствительность и у неё притупляется восприятие исходящей к ним стандартной (чаще всего никому не нужной и пустой информации). Крах элиты может быть спровоцирован обвалом никому ненужных «деловых бумаг». Осенью 2008 г. мы увидели такой обвал никому ненужных бумаг в США, названный мировым финансовым кризисом.

Но есть проблема и иного рода. Низкое качество издаваемых государством законов, порождает необходимость их постоянного обновления. Законы морально стареют гораздо быстрее, чем стареет бумага, на которой они были написаны. Если законы несовершенны, то это свидетельство неполноценности той политической элиты, которая их в свое время принимала. Поэтому все праздничные и торжественные отчеты элиты о том, что они перевыполнили в этом квартале план по изданию законов, в сравнении с предыдущим, ничто иное, как PR-кампания, не имеющая никакого отношения к истинному положению дел. Количество здесь идет во вред качества, которое не успевает совершить свой диалектический скачок в развитии, потому что тонет в море бесполезного количества. Конституция США существует уже более 200 лет именно благодаря заложенному в ней качеству политических идей. Законодательная мысль российской политической элиты не может похвастаться подобным качеством, поэтому берет количеством. Бумаги плодятся в суете власти и чем суетнее власть, тем ниже качество этих деловых бумаг, тем больше у нас оснований считать их не деловыми, а имитацией дела.

Такую информацию лучше всего охарактеризовать как мусор (бюрократический спам). Единственное, что способен в совершенстве делать этот хлам — собирать пыль. Чем больше на таких «документах» пыли, тем больше уверенности в том, что они никому не нужны. Но их произвели. Следовательно, кто-то маскировал свою никчемность (формальную элитность), имитируя элитную деятельность. Продукт формальной элиты — формальная элитарная ценность, которая по сути своей оказывается ложной ценностью, служащей формальным оправданием того, что кто-то формально является элитой.

Настоящих элит в этой ситуации, по сути, нет. Прикладная элитология занимается изучением ветряных мельниц. Аналитическая элитология исходит из того, что существуют определенные критерии элит, которым статусная элита не всегда соответствует. Она учит то, какой элита должна быть, если реализует все самое лучшее в себе и в других. Принципы лучшего должны распространяться не только на одну элиту, но и на все общество в целом.

В современном российском обществе стало модным рассуждения о том, что в нас нет нормальной (настоящей) элиты, а вместо неё существует некий

суррогат, некий фантом элиты, ее подделка. И действительно, в существующей элите фальшь чувствуется практически во всем. В России действительно утвердился имитационный и манипулятивный тип элит, который манипулирует не только обществом, но и самим собой. Для такой «элиты» главным является чин, привилегии, власть. При наличии высокого уровня эгоцентризма, всё это делает чиновника невыносимым бременем для нарождающегося гражданского общества.

Все тайны чиновничьего класса заключаются в личном портфеле чиновника. Поэтому всегда интересна и занимательная тайная история чина, а не его парадный портрет. От чиновничества практически невозможно получить прямого и точного ответа. Оно всегда почему-то предпочитает солгать, чем сказать правду. Элита умирает во лжи и оживает в правде. Если элите легче бывает солгать, чем сказать правду, значит это ложная элита. Живая элита та, которая говорит о себе и об обществе преимущественно правду и лишь в крайней нужде прибегает к неточности.

У псевдоэлиты своя шкала ценностей, своя аксиология. «Отвлекаясь от односторонней трактовки элиты как группы политических лидеров, ее можно определять как авангард любой социальной общности человечества, страны, нации, ее наиболее активной части. Это творцы культурных норм, зачинатели социальных преобразований, те, кто выполняет роль разведчиков социума. Сказанное относится не только к элите человечества, но и к элитам биологических популяций» [1, с. 81].

Нынешнее состояние, которое переживает российское общество, можно назвать как «смерть элиты». Это не значит, что элита была и вдруг умерла. Это означает, что ныне существующая «элита» является мертворожденным объектом, так никогда и не ставшим активным субъектом истории. Элита мертва, потому что лишена творчества. Вместо творческого подхода к действительности, она нарочито демонстрирует свои псевдокреативные способности (перманентные реформы, без вразумительного начала и какого-либо понятного конца). Элита пытается родить самую себя, но у нее всегда получается только выкидыш — квазиэлита.

Главной чертой такой элиты является коррупция, как цель и смысл её существования. Она делает всё для того, чтобы осуществлять свою ненормативную деятельность в ущерб остальному обществу. В идеале лучшее должно стремиться к благому. На практике худшее делает хорошее только для себя одной. Называть такую общность элитой значит идти против совести и здравого здравого разума.

Политическая элита так и не определилась со своей культурной принадлежностью: кто она — западная, евразийская, славянофильская, гиперборейская? Вариантов много, но самый точный, на наш взгляд, — это культура эклектизма. Ничего своего, все намешано и перевернуто, поставлено с ног на голову. Каково

мировоззрение, такова и культура. А мировоззрение настоящей элиты власти и впрямь эклектическое — здесь тебе и готика, и классика, и барокко с постмодернизмом в придачу. А самое главное, у этой «элиты» мы никогда не найдем своего собственного «Я». Оно затерто, отодвинуто на какие-то далекие затворки, где его и не видно, и не слышно.

У эклектики есть одна особенность — она принадлежит всем, при этом оставаясь ничейной. «Ничейность» — её главная характерная черта. Но культурная эклектика — это химера. Её мы и наблюдаем в символике современного российского государства и в официальной неписанной идеологии правящей партии. Эклектика стала нормой. Современная эпоха — это время политической эклектики. Поэтому нам не приходится удивляться тому, что и сами элиты страдают эклектизмом, интеллектуальной непоследовательностью и нравственной непостоянством.

Продуктом деятельности антиэлиты может быть только антиполитика, которая создает ту питательную среду, благодаря которой и продолжает существовать антиэлита. Бумажные заносы и засоры в управлении могут породить видимость власти и создать иллюзию активной управленческой деятельности. Все эти виды занятий нуждаются в приставке «анти-», поскольку являются ложными по своей сути объектами.

Когда политическое действие ограничивается плоскостью какого-либо документа, который лишь один и свидетельствует о намерениях властей что-либо сделать, то мы, по сути, имеем дело с антиполитикой и с антиэлитой. Пустой и незавершенной элита быть не может. Она представляет собой рационализированное превосходство, которое само говорит за себя, и о котором говорят другие соответствующим образом.

Историю творят герои, а пишут — мещане, стремящиеся через это приобрести себе личное дворянство. И главным в их работе оказывается не качество слова, а количество исписанной (т.е. испорченной) бумаги. Но современная элита берет количеством. Использование качества — это не её метод, ибо кроме административного ресурса больше никаких иных элитных качеств за этой элитой не числится. Такая элита оказывается без элитности и элитизации. Она существует лишь по форме, но без должного содержания. Бюрократия полностью подавила и вытеснила из властных структур самих политиков, а самой быть политиками у бюрократии не хватает сил. Поэтому чиновники начинают играть в элиту, для чего активно привлекают и используют самые различные PR — технологии. PR в нашей политической повседневности оказывается больше, чем реальных политических актов. Заменяя политиков на чиновников, квазиэлита заменила политику на PR — акции. Она формализует свои отношения с обществом и требует от него такого же формального признания своей власти над ним. Неважно, какая практика, важно, чтобы на бумажке (в отчетах, программах и в учебниках) было все в порядке.

В настоящее время в России чиновничья элита полностью подменила собой элиту политическую. Сегодня чтобы войти во власть, нужно быть не политиком, а чиновником. И чиновники активно пользуются этим, насаждая везде свои правила, свои принципы. Но самое главное — чиновники-политики действуют не по закону, а по команде. Они послушны воле начальства и пренебрежительны к голосу народа. Борьба с чиновничьим произволом фактически и сводится к борьбе с бюрократической бумагой.

Поворот от авторитаризма к демократии в России сопровождался усилением фарисейства правящих элит. Это, по существу, и был фарисейский проект. Демократия стала своеобразным идеологическим прикрытием для правящей группы лиц. Прикрытием, через которое все равно просвечивала их авторитарная сущность. При сложившейся избирательной системе и законе о политических партиях, власть в России фактически выбирает сама себя. При этом она вполне успешно обходится без объективного мнения народа, который она успешно заменила своим административным ресурсом.

Бюрократическое море — главная проблема нового тысячелетия. XX век уже в нём тонул, и тонул не раз. Бюрократия побеждала и переживала все политические режимы и политические идеологии. Её мимикрия просто фантастична. Разгрести бумажные завалы можно посредством герменевтической селекции, которая позволяет отсеивать не только ненужный материал и выделять самое важное, но и позволяет подвергать его детальному анализу. Для бюрократии ничего не может быть страшнее герменевтики. Герменевтика — это разоблачение бюрократической бессмыслицы, ибо с её помощью мы имеем доказательство того, что большая часть имеющихся «деловых» и «официальных» бумаг представляют собой маскировку профессиональной несостоятельности бюрократии.

Текст оказывается единственным местопребыванием власти, в то время как народ вообще оказывается вне истории, вне текста, ибо является безмолвствующим большинством. Такое текстуальное болото выгодно тем, кто привык прятаться за мифами и имитировать свою реальность. Главным врагом для бумажного болота будет являться герменевтика, посредством которой это болото может утратить свою сущность. Элиты не любят, когда кто-то начинает с пристрастием разбирать их бумаги. Ничто так не дискредитирует элиту, как её собственная неполноценность.

Научиться правильно разгадывать текст, значит научиться управлять теми, кто этот текст создает и теми, кто находится в зависимости от него. «Текст создается, вырабатывается путем нескончаемого плетения множества нитей; заблудившись в этой ткани (в этой текстуре), субъект исчезает подобно пауку, растворенному в продуктах своей собственной секреции, из которых он плетет паутину» [2, с. 517]. Разобраться в таком переплетении информации бывает неподвластно даже тем, кто создает свою собственную информационную про-

дукцию. Политическая герменевтика позволит не только устанавливать подлинное качество текста, но и сортировать и отсеивать не нужное количество.

Использование современных высоких технологий вряд ли избавит нас от формализма элит. Бумажной элите нетрудно будет трансформироваться в электронную элиту, но доступ к информации здесь будет более открытым, чем в бумажной элите. Исследования российских ученых показывают, что интернет-пространство делает чиновников более открытыми, а их деятельность становится все более прозрачной [4, с. 2]. Следовательно, возрастет интеллектуальная составляющая чиновничества, ибо от неё потребуются такое качество, как умение быть открытой (что ей удавалось в крайне редких случаях). Уже сегодня отмечается, что примерное ведение блогов может стать основанием для продвижения по карьерной лестнице чиновника [3, с. 2]. Новые технологии открывают новые возможности — теперь станет меньше вороха бумаг в кабинетах высокого начальства, зато появится новое информационное море в системе Интернет. Но вряд ли это избавит нас от политического спама, которым уже забито наше информационное пространство (не в малой степени благодаря и таким акциям, которые регулярно устраивает пресловутый WikiLeaks). Политическая герменевтика должна научиться устанавливать не только авторов текста, но и заказчика самого материала. Только всесторонний анализ информации и персонального состава участников, позволит сделать точные выводы о том, с чем мы имеем дело? Политическая элита должна в первую очередь бояться таких разоблачений. В потоке же спама ей проще бывает скрывать своё истинное лицо и уходить от ответственности. Именно поэтому и существует бумажное море бюрократической продукции, маскирующее порой весьма неприглядное лицо (личину) правящей элиты. Положить конец этим спекуляциям может только развитое гражданское общество, благодаря своим знаниям в области элитологии и политической герменевтики.

Библиографический список

1. *Ашин Г. К.* Элитология и обществознание // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2010. № 4 (25).
2. *Барт Р.* Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989.
3. *Веденская А.* Чиновничий твиттер-кодекс // Независимая газета. № 249 (5162). 18.11.2010.
4. *Григорьева Е.* Вся власть — интернету // Известия. № 236 (28251). 16.12.2010.
5. *Платонов А.* Записные книжки: Материалы к биографии. М.: ИМЛИ РАН, 2006.